

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Музумеки против Италии

[Musumeci – Italy] (№ 33695/96)

Постановление от 11 января 2005 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

В период содержания заявителя под стражей до суда министр юстиции на основании статьи 41-бис Закона «О судебном управлении» [*the Judicial Administration Act*] издал распоряжение о содержании заявителя в тюрьме в условиях особого режима ввиду наличия у властей подозрения, что заявитель был руководителем преступной организации мафиозного типа. Данный режим предполагал применение ограничительных мер в отношении заявителя, таких как, в частности, запрет на свидания с лицами извне, включая членов семьи заявителя, или ограничение таких свиданий, запрет на контакты с другими заключенными или ограничения таких контактов, перлюстрация его корреспонденции, а также ряд других мер запретительного характера, касающихся его пребывания в тюрьме. На основании ведомственных приказов данный режим содержания заявителя систематически продлевался с шестимесечными интервалами.

В Законе «О судебном управлении» указывалось, что подача жалоб в суд на такие приказы не приостанавливало их действие и решения суда по этим жалобам должны в течение десятидневного срока. Однако по настоящему делу по жалобам заявителя суд объявил о своих решениях после истечения установленного срока. Кроме того, жалоба по вопросам права, поданная заявителем, была отклонена на том основании, что сроки действия приказа истекли, и потому заявитель потерял интерес к тому, чтобы его жалоба была бы рассмотрена. Заявитель был осужден по обвинению в убийстве. Назначение ему особого режима содержания было формально отменено более четырех лет спустя после того, как был издан первый приказ. Впоследствии заявитель был информирован своим адвокатом, что заявителю был назначен строгий режим содержания в тюрьме при постоянном усиленном наблюдении [*Elevato Indice di Vigilanza*], предусмотренный циркуляром от 9 июля 1998 г. Такого рода режим содержания в тюрьме назначается тем заключенным, отбывающим наказание, которых власти отнесли к категории лиц, представляющих опасность, в связи с тем, что они, среди прочего, участвовали в совершении террористических актов, совершили ряд указанных в циркуляре преступлений, пытались бежать из места заключения или совершили акты опасного для жизни и здоровья людей насилия в отношении других заключенных или тюремных надзирателей. Заключенные, которым назначается такой режим, содержатся отдельно от других заключенных при особо строгом наблюдении. Заявитель обжаловал в суд назначение ему строгого режима при постоянном усиленном наблюдении. Суд отказал в удовлетворении его жалобы на том основании, что назначение строгого режима при постоянном усиленном наблюдении не является индивидуальным актом по отношению к тому или иному заключенному, но примером использования властями своих дискреционных полномочий по организации содержания заключенных в тюрьме.

Вопросы права

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции, что касается вопроса о праве обвиняемого на рассмотрение его дела судом: эффективность производства по жалобе на меры, предпринятые в связи с назначением особого режима содержания в тюрьме. Положения пункта 1 Статьи 6 Конвенции применимы к производству по жалобе заявителя на распоряжения, изданные министром юстиции по поводу назначения особого режима содержания в тюрьме, предусмотренного статьей 41-бис Закона «О судебном управлении». Заявитель был фигурантом девяти распоряжений такого рода, и он обжаловал в суд каждое из них; ни одно из решений суда по этим жалобам не было принято в установленный законом десятидневный срок, но они принимались два или три месяца спустя после подачи жалоб. Каждое распоряжение имело силу в течение ограниченного шестимесячного срока, и министр юстиции не был связан каким-либо решением суда, которое могло бы быть принято с целью отменить все ограничения в отношении заключенного, предписанные предыдущим распоряжением, полностью или частично. Это означает, что сразу же после истечения срока действия одного из таких распоряжений министр юстиции мог издать новое распоряжение, повторно предписывающее ограничения в отношении заключенного, отмененные судом. Систематическое нарушение судом установленного законом десятидневного срока для принятия решения по жалобе существенно снизило, или даже практически свело к нулю, значение судебного надзора за законностью и обоснованностью распоряжений, издаваемых министром юстиции. Например, суд в четырех случаях отменял ограничения на свидания заявителя с членами его семьи, но опоздание в принятии этих решений означало, что заявитель подвергался этим ограничениям дольше, чем необходимо. Кроме того, по крайней мере, в одном случае Кассационный суд отклонил жалобу заявителя по вопросам права на том основании, что сроки действия приказа истекли, и поэтому заявитель потерял интерес к тому, чтобы его жалоба была бы рассмотрена. В таких обстоятельствах обращение в суд не было эффективным средством правовой защиты, и волокита, допущенная судами при принятии своих решений по жалобам заявителя, нарушила его право на разбирательство дела судом.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу возможности заявителя оспорить в судебном порядке назначение строгого режима содержания при постоянном усиленном наблюдении. Положения пункта 1 Статьи 6 Конвенции применимы к производству по обращениям заявителя об отмене вышеуказанного режима в вопросе о том, что ограничения личной свободы заявителя, связанные с назначением строгого режима содержания при постоянном усиленном наблюдении, имели отношение к реализации его гражданских прав (см. Решение Европейского Суда по жалобе № 33695/96 «Музумеки против Италии» [*Musumeci v. Italy*], принятое 17 декабря 2002 г.). За исключением возможности обжаловать решения администрации тюрьмы о распределении заключенных на работы и применении дисциплинарных взысканий законодательство не предусматривает никаких средств правовой защиты в отношении решений администрации тюрьмы по данному вопросу. У заявителя не было возможности оспорить в судебном порядке правомерность назначения ему строгого режима содержания при постоянном усиленном наблюдении.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято пятью голосами «за» и двумя голосами «против»).

По поводу Статьи 8 Конвенции, что касается вопроса о праве человека на уважение его корреспонденции. Перлюстрация корреспонденции заявителя на основании статьи 18 Закона «О тюремном управлении» [*the Prison Administration Act*] не была «предусмотрена законом» (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Мессина против Италии» (№ 2) [*Messina v. Italy (№ 2)*]¹, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-X).

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

¹ Постановление по данному делу было принято Европейским Судом 28 сентября 2000 г. (*прим. перев.*).